

КОМИТЕТ
государственной безопасности СССР
УПРАВЛЕНИЕ
ПО СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ
©20022, ул. Вайнера, 4

17.01.91 г. № 16/P-256

а Пор
ных ме
Пор
ур. г.
нача
дписк
Алек
Э лет
т. К. Ма
вской

ослуж
людис
влас
тъян
авка,
и УНК
чных,
разг

дений в том, что
..развил свою теорию жизнеспос
той период вперед. Заявил, что б

АЛЕКСЕЙ РАТУШНЫЙ

ПОБЕГ С КОЛЫМЫ

ИСТОРИЯ РЕАЛЬНОГО ПОБЕГА
ИЗ ГУЛАГА

Алексей Ратушный

**Побег с Колымы. История
реального побега из ГУЛАГа**

«Издательские решения»

Ратушный А. А.

Побег с Колымы. История реального побега из ГУЛАГа /
А. А. Ратушный — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-964265-3

Чтобы сбежать успешно, необходимо правильно в ГУЛАГ попасть! Но какой путь попадания лучший? Море? Железная дорога? Автомобильная трасса? Самолёт?

ISBN 978-5-44-964265-3

© Ратушный А. А.
© Издательские решения

Содержание

Вместо эпитафии	6
Оглавление	7
Вместо Предисловия – О моих книгах	8
Предисловие о машине судеб	9
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Побег с Колымы История реального побега из ГУЛАГа

Алексей Алексеевич Ратушный

© Алексей Алексеевич Ратушный, 2019

ISBN 978-5-4496-4265-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Вместо эпиграфа Жозефине Богарне

*Я – твой первый сонет. Пусть тебе это кажется странным
О твоей красоте будут помнить Берлин и Мадрид
Мне спасения нет. Я тебя не любил и не стану.
От тебя я сбегу к мамелюкам под тень Пирамид*

*Лейпциг, Дрезден, Варшаву я вставляю в твоё ожерелье
Мальта станет жемчужиной в перстне на пальце твоём
Сквозь смертельный огонь я пробьюсь к тебе в тёмном ущелье
Мы с тобой на века, как Антоний и Клео вдвоём*

*Я засыплю тебя пожелтевшими листьями писем
Я к ногам твоим брошу врата европейских столиц
Ночью в шторм докажу англичанам что я независим
По дороге к тебе мне никто не положит границ*

*Я тебя обниму золотым обручальным колечком
В одиночку пойду на Париж в бой последний с мольбой...
Пожелаешь – Москву запалю как венчальную свечку
Целый мир покорю, покорённый одною тобой!*

*Разгоню государей и перекрою государства
Новый Кодекс напишет рука, что ласкает твой стан
Обвенчаюсь с тобой как венчались от века на царство
Ты Изольда моя, я навеки твой грустный Тристан*

*Видишь те острова, за проливом любви, за туманом
Я отравлен неведомым ядом и всё позабыл.
Мне спасения нет. Я тебя не любил и не стану.
Я солгал. Лишь тебя, лишь тебя я до смерти любил.*

Киев, 201

Оглавление

Вместо эпитафии: Жозефине Богарне
Вместо Предисловия – о моих книгах
Предисловие о машине судеб
Риски побега
Статистика побегов
Жажда бежать
Путь на Колыму
А ты докажи мне!
Как я выбирал себе маму и папу
Невероятный старт
Жизнь как целостное исследование Гулага!

Вместо Предисловия – О моих книгах

В своей жизни мне довелось несколько раз писать книги, которые я не планировал, не замысливал, а писал вынужденно, между делом, даже не понимая ещё, что я пишу именно отдельную большую и трудную книгу.

Такой книгой явно является и вот эта – «Побег с Колымы».

До неё такими книгами стали:

«**Святовит – Ключ от бездны**» – книга об удивительнейшем артефакте – Збручском идоле и как приложение к ней – Сказка о Яне, Елене и Олене.

Это рассказ о фантастически сложном объекте, который незаметно стоит в самом центре великого древнего города. И гнёт под себя Вселенную, используя мозги проходящих мимо людей!!!

«**Чатуранга**» – рассказ о Числах и удивительнейших их трансформациях в самых загадочных матрицах человечества – квадратных и гексагональных.

Книга о характерах мужчин и женщин, и об астрологических Системах в самых первых их основаниях.

«**Территории**» – повесть о том, как пытались внедрить действительно новые педагогические технологии на территории бывшего СССР, о смертельных рисках и о самых лучших из игр ведущего их игротехника. Книга – опровержение всех аппаратных игр в современном российском образовании, книга – приговор советской общеобразовательной.

«**Царский Дуб**» – книга о дубах, источниках торжества технологий Кристера, о дубах как фонтанах самой чистой в мире воды. Книга о древности и мудрости растений, которые мыслят и транслируют информацию запахами и гидроударами.

«**Шахматная Шкатулка**» – книга об опыте создания педагогической технологии коллективом детского сада «Снежинка» в городе Урае.

«**Мерцающие шахматы**» – книга о самом мощном интеллектуальном прорыве в двадцатом столетии, о море новых интеллектуальных игр на порядки превосходящих современные шахматы.

«**Капли воды**» – книга о мудрости рек, об интеллекте воды, о пути капли, повторяющей вновь и вновь весь путь человечества и Вселенной.

«**Аничков Мост**» – книга о конях и о скульпторе всю жизнь создававшем потрясающие скульптуры коней – Клодте.

«**Гибель четвёртой торцовки**» – о плясках смерти на Соломбальском ЛДК

«**Шахматная Королева России**» – о выдающейся свердловчанке – гроссмейстере, сильнейшей шахматистке России двадцатого столетия Людмиле Сауниной и её шахматном творчестве

«**Терема**» – о деревянном зодчестве Архангельска в Качканаре

И вот теперь ещё и эта – «**Побег с Колымы**» о моём общении с удивительным человеком, сумевшим успешно сбежать из Гулага. Книга о самом удивительном пути попадания в Гулаг и самом удивительном маршруте побега.

Предисловие о машине судеб

«И тут машина колымских судеб – тот самый неправдоподобно громадный барабан – буднично звякнув: «Пришло ваше дело!» – выдала первый ответ на мой вопрос.

Личное дело заключенного № Г-878/КТР – номер «литерный», с буквой – такие stanno носить на одежде заключенные-берлаговцы; до организации на Колыме отделения Особого лагеря литературные номера имели только з/к КТР. Собственный, архивный номер дела – 3 – 123180, где первая цифра – индекс, обозначающий, что заключенный умер – от болезни, замерз, убит при попытке к бегству, погиб на производстве – «ушел под сопку», «убыл в Третий архив», зековско-свитловское определение тех лет. Удивительно, что индекс «3» сохранился и в нынешней архивной практике. А сам архивный номер. – 123180 – номер порядковый: именно столько их, колымских заключенных, и ушло «под сопки» по разным причинам, начиная с 1932 года и по декабрь 1948 года, когда была зарегистрирована смерть вот этого – № Г-878/КТР.»

Кто автор этого прелюбопытнейшего фрагмента?

Знакомьтесь:

«Бирюков Александр Михайлович (1938 – 2005) – писатель, журналист. Закончил юрфак МГУ (1960), работал в магаданской прокуратуре, затем много лет занимался журналистикой. Печатался как прозаик с 1964 г., автора ряда художественных и публицистических книг. Член Союза журналистов СССР (1969), Союза писателей СССР (1977). С 1989 года в качестве историка много занимался темой репрессий.»

А вот фрагмент его собственной автобиографии, который имеет для нас огромное значение:

«Я начинал свою трудовую жизнь на Колыме – после окончания юридического факультета МГУ – в качестве стажера Магаданской городской прокуратуры. Я ненадолго задержался тогда в этом учреждении, уже в январе 61-го меня сманил «Магаданский комсомолец», но и после ухода из прокуратуры сохранились какие-то товарищеские связи, более того – один из недавних коллег, прокурор следственного отдела областной прокуратуры Борис Комиссаров (тоже, кстати, выпускник юрфака МГУ окончивший его несколькими годами раньше) приютил меня, тогда совершенно бездомного, в своей комнате в коммунальной квартире. А потому, уже не работая в прокуратуре, я продолжал туда иногда заходить по какой-нибудь нехитрой бытовой нужде или просто общения для. И вот теперь, через 35 лет, я вспомнил, что зайдя туда как-то раз (за ключом от комнаты), я увидел на столе у Б. Комиссарова пухлые тома старых уголовных дел, то есть, вероятно, такие тома присутствовали в его кабинете постоянно, но на этот раз они чем-то привлекли мое внимание.

Не думаю, что это произошло потому, что хозяин кабинета сказал мне что-то вроде «посмотри вот...» или «а знаешь...» Скорее, том был открыт на определенном месте или я, листая его мимоходом, на это место наткнулся – не помню, но как-то так получилось, что я увидел фотографии: тела людей в ватниках, рассеченные поперек, как разрезанные, автоматными очередями.

Помню, что на мои расспросы о том, что произошло, Борис отвечал весьма сдержанно: «Бежали, их догнали, а потом, видимо, расстреливали в упор...», но разрешил, снизошел до моей просьбы переписать имеющийся там же, в деле, маленький дневничок одного из участников побега.

Естественно, что хозяин кабинета попросил меня нигде не распространяться об этой истории и дневник никому не показывать – документы секретные. Мне нетрудно было выполнить эту просьбу, тем более что ни о каком использовании полученных таким вот частным

образом сведений в ту пору не могло быть и речи. Едва ли я сумел бы тогда объяснить, почему я так хочу этот дневник переписать.

И вот теперь нужно было найти ту записную книжку – а вы можете представить, сколько их накопилось за 35 лет!..

Но книжка нашлась. Запись начиналась так...»

Ну вот!

Теперь у нас перед глазами практически всё, что нужно, чтобы задавать свои простые человеческие вопросы.

И вот вам вопрос первый:

Почему я никак не могу получить возможность почитать личное дело моего родного отца и личное дело моей родной матери?

Только не подумайте, что я не запрашивал.

Запрашивал!

И ещё как запрашивал!

Но написать: «И тут машина колымских судеб – тот самый неправдоподобно громадный барабан – буднично звякнув: „Пришло ваше дело!“ – выдала первый ответ на мой вопрос» я не могу!!!

Могу написать, что машины колымских судеб меня куда только не посылали!

А вот «пришло ваше дело» – ни разу не ответили!!!

Фантастика!

Три года ушло на то, чтобы увидеть одним глазком фотокопию моей – моей!!! – записи о рождении!

Это – не Дело!

Это не пол-дела!

Вот, например, что мешает «машине колымских судеб» ответить мне, куда подевалось личное дело родившей меня женщины?

Вы ведь наверняка догадываетесь, что моей маме её Личное дело на руки не выдавалось!

И не выдаётся!

Никому и никогда!

Вот и личное дело моего папы мне не выдается!

Намекнули, что он родом из города «Шуй»!!!

А Личного дела не выдали!

Даже выписки из него нормальной не выдали.

А вот Александру Бирюкову выдали!

И пишет он – член Союза писателей!!! – «Пришло ваше Дело».

Пишет «буднично»!

Как о самом себе разумеющемся!

Я аж дар речи потерял на трое суток!

Офигеть!!!

Охренеть!

Вы только вчитайтесь:

«Пришло ваше дело!»

А ведь оно – дело это – не его!

Не Егонное это Дело!

Где там на Деле написано «Бирюков»?

Где на этом деле намазано: «Александр Михайлович»?

Где?

Где, я Вас спрашиваю!

Чего бы там буднично не звякала как бы «машина» как бы «колымских судеб», а на самом деле, судя по делу, точнее было бы нарисовать так:

«Машина Колымских Судей».

Буковка «Б» потом тоже в этом деле пропишется.

Но в другом месте.

Мой милый Юный Читатель!

Я родился ТАМ!

В местах «не боевой» и «не славы».

Вместо «заключённые», «заключённых», «заключённым» там привычно пишут дважды «зе ка» через дробь: «з/к з/к».

Меня родили з/к мама и з/к папа!

То есть мои родители так прямо и пишутся: «з/к з/к».

Ну а если папа у сына – з/к, то и сын – зекёнок!

И вот я – зекёнок из сталинского Гулага (Теньлага! – если указывать локализацию) задаю ему – Всесильному моему Государству вопрос: где личные дела моего з/к папы и моей з/к мамы?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.